

Интервью • Entrevista

«"Левый поворот" в Мексике представляет собой новое явление»

Интервью с Анатолием Никитовичем Боровковым, доктором политических наук, ведущим научным сотрудником Института Латинской Америки РАН, главным редактором журнала «Iberoamérica». С 1969 г. по настоящее время А.Н. Боровков работает в Институте Латинской Америки РАН. Автор более 100 научных публикаций. С 1984 по 1994 гг. являлся представителем ИЛА РАН и региональным корреспондентом журнала «Латинская Америка» в Мексике и странах Центральной Америки. Анатолий Никитович – видный российский исследователь-мексиканист, в чью сферу научных интересов входит анализ политических партий, избирательного законодательства и избирательных процессов в Мексике, социально-экономического положения данной страны, ее отношений с США.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-1-36-45>

Интервью

Беседу вел: А.А. Габарта.

Для цитирования: «"Левый поворот" в Мексике представляет собой новое явление». *Ибероамериканские тетради*. 2020, 8(1): 36–45. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-1-36-45>.

Материал поступил в редакцию: 25.05.2020

Принят к публикации: 22.06.2020

ИТ: За последние 30 лет президентами Мексики были представители трех главных политических партий: Институционно-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI), Партии национального действия (Partido Acción Nacional, PAN) и Движения национального возрождения (Movimiento Regeneración Nacional, MORENA). В чем особенности их политического курса по отношению к США и странам Латинской Америки?

Боровков: За всю современную историю Мексики, после победы революции 1917 г. у власти более 70 лет, вплоть до 2000 г., находилась, как и в Советском Союзе, одна единственная партия социал-демократического толка – Институционно-революционная партия. И только в 2000 г. она была вынуждена уступить власть правой христианско-демократической Партии национального действия, что стало следствием широчайшего недовольства граждан результатами неолиберальных реформ, проводимых PRI с начала 1980-х гг.

Партия «Движение национального возрождения» находится у власти всего 16 месяцев, с декабря 2018 г. И только теперь ее можно рассматривать как одну из главных политических сил. Это молодая партия, образовавшаяся в 2014 г. в результате выхода Андреса Мануэля Лопеса Обрадора и его сторонников из левоцентристской Партии демократической революции (PRD). MORENA официально провозгласила себя левой партией.

В отношении внешней политики, в широком смысле этого слова, можно говорить не о различиях, а о том, что объединяет эти три партии. Будучи жертвой аннексии Техаса в середине XIX в. и последовавшего затем захвата половины территории

Соединенными Штатами Америки, Мексика традиционно придерживалась принципа невмешательства, уважения территориальной целостности, мирного решения спорных вопросов и строгого соблюдения правил межгосударственных отношений, принятых ООН. Строго следуя этим принципам как в двухсторонних отношениях, так и на международной арене, мексиканские президенты в то же время стремились избегать прямой конфронтации с США. Это – то общее, что объединяет все предыдущие и нынешнее правительства Мексики.

Различия, и иногда весьма существенные, имеют место во внешнеэкономической политике. Как известно, начиная со второй половины 1930-х гг., Мексика последовательно проводила политику национализации стратегических отраслей экономики, укрепления государственного сектора, усиления государственного вмешательства, протекционизма национальных производителей и импортозамещения, что не устраивало США, которые пытались навязать принципы открытого рынка. Это им удалось сделать, навазав в 1980-е гг. неолиберальные реформы в условиях долгового кризиса Мексики. С тех пор как центристская PRI, так и правая PAN последовательно проводили эти реформы. Разница заключалась в том, что PRI их начинала, а PAN продолжала. Представители этих партий не только поддерживали экономическую экспансию США, но иногда являлись ее проводниками в Латинской Америке в попытках создания Американской зоны свободной торговли. Именно во второй половине 1990-х гг. Мексика перестала играть роль буфера между США и Латинской Америкой и проявила завидную активность по вовлечению латиноамериканских и особенно центральноамериканских государств в зону свободной торговли. В период двух последних администраций наблюдался отход Мексики и от традиционных внешнеполитических принципов, что проявилось в солидарности с США и государствами-членами Группы Лимы в осуждении политики президента Венесуэлы Николаса Мадуро.

MORENA же коренным образом отличается от этих двух традиционных партий. Прежде всего, в вопросе о Венесуэле, о чем следует говорить отдельно.

Как в программных документах, в предвыборной кампании, так и после прихода к власти партия и ее основатель Лопес Обрадор выступали и выступают с осуждением неолиберальных реформ и их последствий. Приоритетным для него является решение многочисленных накопившихся внутренних проблем, связанных с оргпреступностью, коррупцией, экономическим развитием и социальными вопросами. Потому за короткий период пребывания у власти Лопес Обрадор не выступал с серьезными внешнеполитическими инициативами, а лишь реагировал на возникающие внешние вызовы. Можно сказать, что Мексика вернула себе роль буфера между США и остальными странами Латинской Америки. При этом просматривается стремление избегать обострения отношений с США. Решительная предвыборная риторика сменилась общими заявлениями о приверженности основополагающим принципам внешней политики, которым всегда следовала Мексика. Вместе с тем была обозначена твердая позиция по Венесуэле и по миграционному вопросу. Представители Мексики также активно участвуют в работе международных организаций. Во второй половине апреля Мексика внесла в ООН проект резолюции, призывающей все страны обеспечить гарантированный доступ всех слоев населения, и в частности малообеспеченных, к оборудованию и медикаментам для борьбы с коронавирусом, предусмотрев меры противодействия разного рода злоупотреблениям и спекуляции. Резолюцию на этот момент поддержали почти все государства-члены ООН.

ИТ: Будет ли Мексика возрождать «доктрину Эстрады»?

Боровков: Безусловно. Можно сказать, что это уже произошло при Лопесе Обрадоре, который напомнил о ней, формулируя отношение к левым режимам в Латинской Америке. Доктрина Министра иностранных дел Хенаро Эстрады, выдвинутая им в 1930 г. и взятая на вооружение мексиканскими властями, отрицает право любого государства вмешиваться в дела других стран, определять легитимность или нелегитимность того или иного правительства и, соответственно, заявлять о его признании или непризнании, ибо на это имеет право только народ соответствующей страны.

Строгое следование этой доктрине проявилось по отношению к правительству Венесуэлы. Лопес Обрадор не только пригласил Николаса Мадуро на свою инаугурацию, несмотря на возражения оппозиции и США, но и выступил вопреки США и странам Лимской группы против признания Хуана Гуайдо временным президентом Венесуэлы. Придерживаясь доктрины Эстрады, Лопес Обрадор также не последовал за США и Группой Лимы и не выступил с осуждением режимов в Венесуэле, Никарагуа, Эквадоре и Боливии в период антиправительственных выступлений в этих странах, предложив посредничество Мексики между правительственными и оппозиционными силами.

ИТ: Как Вы могли бы охарактеризовать мексикано-американские отношения в XXI в., какие изменения произошли по сравнению с минувшим столетием?

Боровков: За прошедшие 120 лет произошла масса событий, изменивших мир. Эти события в той или иной мере отражались на отношениях двух соседних стран. Практически весь этот обширный период можно квалифицировать как период неравноправных двусторонних отношений, отмеченных экономическими, социальными, политическими, международными, пограничными и миграционными проблемами. При всех правительствах Мексика стремилась добиться большего равноправия с США, более сбалансированных экономических отношений, долгое время защищая завоевания Мексиканской революции. США, в свою очередь, стремились повернуть вспять революционные и постреволюционные преобразования, дискредитировать идеологию перманентной революции, принимавшей иногда ярко выраженный националистический характер. Важно отметить, что если в экономическом плане в конце прошлого – начале нынешнего столетия США удалось практически полностью достичь своих целей, то во внешнеполитических вопросах Мексика ревниво отстаивает свои принципы, видя в них главный и, пожалуй, единственный инструмент сохранения независимости от США.

Приход к власти Лопеса Обрадора многие связывали с предстоящим обострением отношений с США. Это объяснялось резкой критикой с его стороны в ходе предвыборной кампании миграционной политики Д. Трампа и его намерений пересмотреть договор о свободной торговле НАФТА. Эти прогнозы основывались и на том, что администрация Д. Трампа, озабоченная ростом рейтинга Лопеса Обрадора, выражала свое отрицательное отношение к приходу к власти левого президента в соседней стране. Американские СМИ распространяли слухи о прямом вмешательстве Кремля и лично В.В. Путина в мексиканские выборы. Чтобы предупредить об этом тогдашнего президента Энрике Пенья Ньето, в Мехико специально прилетал госсекретарь Рекс Тиллерсон. Тем не менее, практика показала, что такие прогнозы не оправдались. С приходом к власти Лопес Обрадор заявил о верности традиционным внеш-

неполитическим принципам, отказавшись при этом от острой предвыборной риторики в пользу более компромиссной. Впрочем, и США совершенно не заинтересованы в обострении отношений с соседней страной и предпочитают в последнее время добиваться своих целей с помощью «мягкой силы».

ИТ: Справедливо ли интерпретировать победу на президентских выборах Лопеса Обрадора как «левый поворот» в Мексике?

Боровков: Безусловно. Во-первых, это официально заявлено в программных документах MORENA. Во-вторых, о том, что его партия – левая, постоянно говорит сам Лопес Обрадор. В-третьих, все его практические шаги в качестве президента направлены на укрепление государственного сектора экономики, на решение социальных проблем, создание условий для широкого доступа малообеспеченных слоев населения к системам образования, здравоохранения, жилищного строительства.

ИТ: Как можно объяснить его успех на выборах?

Боровков: Успех на президентских выборах в середине 2018 г. Лопеса Обрадора и, что немаловажно, успех его партии MORENA, завоевавшей абсолютное большинство в Национальном конгрессе, можно смело назвать очередным «крутым поворотом» в истории Мексики. Проголосовав за левых как за альтернативу, подавляющее большинство мексиканцев выразило недовольство неолиберальными реформами и недоверие двум традиционным политическим партиям, которые попеременно эти реформы проводили. Победа Лопеса Обрадора и его партии ознаменовала выход на политическую арену совершенно новой силы, которая регистрацию получила – то всего за четыре года до выборов. Мексика в этом смысле не явилась исключением наметившейся в ряде стран тенденции к потере влияния традиционных партий, роста недовольства ими со стороны избирателей и восхождения на передовые позиции молодых партий, предлагающих новые решения. Впрочем, если MORENA – молодая партия, то Лопес Обрадор – опытный, на момент выборов 64-летний политик, начавший свою карьеру в рядах PRI, затем вышедший из нее и участвовавший в создании левоцентристской PRD, три года возглавлявший эту партию, дважды баллотировавшийся от нее в президенты и оба раза уступивший правительственным кандидатам с небольшим отрывом. Лопес Обрадор завоевал огромный авторитет на посту мэра мексиканской столицы с 2000 по 2005 гг. Созданная им партия MORENA своим успехом целиком и полностью обязана его авторитету. И вряд ли будет преувеличением на данном этапе называть ее партией одного человека, как, например, в случае с российской ЛДПР.

В дополнение к портрету Лопеса Обрадора следует отметить, что всем своим поведением он демонстрирует скромность и порядочность. Выгляда таким «добрым дедушкой», он выгодно отличался от лощеных кандидатов PRI и PAN, внушая доверие простым избирателям. Но не следует забывать, что его бывшая партия PRD, которая с конца 1980-х гг. рассматривалась как альтернатива PRI и PAN, настолько погрязла во внутренних конфликтах, что даже не смогла выдвинуть своего кандидата и пошла на союз с правой PAN, потеряв тем самым доверие многих членов партии.

ИТ: Во многих странах, как европейских, так и латиноамериканских, на выборах в последние годы побеждают популисты левого или правого толка. Относится ли это к Мексике?

Боровков: Два слова о самом термине «популизм». Словари определяют его как политику, апеллирующую к широким народным массам и обещающую им скорое

и легкое решение социальных проблем. Но апелляции к широким массам и обещания решить социальные проблемы – это неотъемлемый атрибут предвыборной кампании любого политика. Разница состоит в обещаниях быстрых результатов с помощью простых решений. Если же политик заявляет о своем намерении, в первую очередь, решать острые социальные проблемы посредством подъема экономики, борьбы с коррупцией, национализации приобретенных незаконным путем предприятий, при этом не обещая быстрых результатов, а нацеливая граждан на широкое участие, предлагая конкретные планы действия и затем последовательно претворяя их в жизнь, то логичнее именовать это политикой в интересах широких слоев населения.

Обвинения Лопеса Обрадора в популизме основываются на его необычном поведении как президента и необычной манере управлять страной. Он отказался от президентской резиденции в парке Чапультепек, сделав ее общедоступным местом отдыха, упразднил президентскую структуру охраны, передав ее функции в ведение Министерства обороны, существенно сократил расходы на содержание госаппарата. Президент наполовину урезал зарплату себе, министрам и их заместителям, проведя через Конгресс закон о том, что ни один госслужащий, включая руководителей госкорпораций, не имеет права получать зарплату выше зарплаты президента (примерно 5000 долл. США). Снял с них все дополнительные надбавки и привилегии. Сократил число закрепленных за госчиновниками автомобилей. Сам, начиная с избирательной кампании, продолжает ездить на скромном «Volkswagen Jetta». Лопес Обрадор объявил о продаже президентского самолета и самолетов и вертолетов, находившихся в ведении министерств, кроме Минздрава и Минобороны. Президент летает коммерческими авиалиниями. По предварительным расчетам, только продажа самолетов и вертолетов должна дать казне около 5 млрд долл. экономии, которые будут направлены на социальные нужды.

Разумеется, такой политический стиль дает поводы для обвинений в популизме. Противники называют популизмом и то, что Лопес Обрадор ежедневно с 7.00 до 9.00 проводит пресс-конференции, объясняя правительственные шаги и отвечая на вопросы мексиканских и зарубежных журналистов. А субботы и воскресные дни посвящает поездкам по стране, встречам с местными властями и населением. Все перечисленное при желании тоже можно назвать популизмом, а можно – искренним поиском решения социальных проблем. Если, разумеется, при этом не игнорируются законы экономики, что весьма немаловажно, учитывая опыт ряда левых правительств Латинской Америки.

Впрочем, первые шаги президента Лопеса Обрадора дают основания предполагать, что он старается не конфликтовать с частным капиталом, а привлекать его к решению насущных проблем. Далеко не вся мексиканская буржуазия компрадорская. Наоборот, большая ее часть, хотя и зависима от США, пропитана националистическими настроениями и желает быть хозяйкой в своем доме.

ИТ: Какое видение внешней политики у нового президента?

Боровков: Он твердо намерен следовать традиционной самостоятельной внешней политике Мексики, развивать отношения со всеми странами, не вмешиваться в их внутренние дела и избегать обострения отношений с США. Внешняя политика на данном этапе не является приоритетом. За время пребывания на посту президента Лопес Обрадор не совершил ни одной поездки за рубеж и в целях экономии средств ответил отказом на 80 запросов госчиновников из 100 на подобные поездки. Широко известен

его ответ на вопрос по поводу внешней политики: «Самая лучшая внешняя политика – это внутренняя». С этим нельзя не согласиться, ибо только крепкий тыл способен обеспечить стране престиж, с которым другие страны, в том числе и США, будут считаться.

ИТ: Как Вы оцениваете уровень американо-мексиканских отношений при Д. Трампе?

Боровков: Д. Трамп был противником прихода к власти Лопеса Обрадора. Впервые за всю историю в «подбрюшье» США появляется левый режим, против которых они всегда боролись в Латинской Америке. Не мог президент США испытывать и личной симпатии к Лопесу Обрадору, поскольку тот накануне своей предвыборной кампании выступил с лекциями в ряде американских университетов с критикой миграционной политики Д. Трампа и выпустил на эту тему книгу «Послушай меня, Трамп!» (исп. «Oyo, Trump» – ред.). Миграционная тема была одной из ключевых в ходе его предвыборной кампании.

Тем не менее, придя к власти, Лопес Обрадор смягчил риторику, при этом последовательно отстаивая национальные интересы. С другой стороны, Д. Трамп вынужден был считаться с результатами выборов в Мексике, демократичность и легитимность которых была очевидна. Лопес Обрадор получил по всей стране 53% голосов, выйдя абсолютным победителем в 31 из 32 штатов, а его партия MORENA вместе с присоединившимися к ней двумя другими партиями завоевала в Палате депутатов 316 мест из 500 и более половины в Сенате. Подобное соотношение позволяет Лопесу Обрадору без существенных проблем проводить через Конгресс любые законы.

Как уже указывалось выше, не только Мексика, но и США стараются избегать резкого обострения с соседней страной. Самый наглядный пример – диаметрально противоположные позиции в отношении строительства пограничной стены. Мексика, как при Лопесе Обрадоре, так и при его предшественнике Э. Пенья Ньето, твердо заявила о своем отказе участвовать в ее финансировании. И, как видим, никаких агрессивных действий и даже санкций не последовало. Так же и Д. Трамп отказался от выдвинутой Лопесом Обрадором идеи вложить за счет взносов всех заинтересованных стран 30 млрд долл. в экономическое развитие Центральной Америки и тем самым способствовать решению миграционного кризиса. Этот отказ также не вызвал антиамериканских выпадов со стороны администрации Лопеса Обрадора. Между Лопесом Обрадором и Д. Трампом было найдено компромиссное решение проблемы сокращения добычи нефти. По решению ОПЕК, Мексике предписывалось сократить добычу на 23%, то есть на 400 тыс. баррелей в сутки. Затем эту квоту сократили до 350 тыс. баррелей. Для Мексики это означало крах нефтедобывающей отрасли (при 1 млн 700 тыс. баррелей ежедневной добычи). В условиях пандемии стоимость мексиканской тяжелой нефти упала с 40 до 11 долл. Именно этим и объяснялся отказ Мексики. Чтобы выйти из положения, в результате телефонного разговора Д. Трамп согласился сократить американскую квоту дополнительно на 250 тыс. баррелей, оставив за Мексикой лишь 100 тыс. Этот жест был высоко оценен мексиканским президентом.

ИТ: Каково отношение мексиканских властей к инициативам Д. Трампа, направленным на возведение стены на границе, на ужесточение миграционного законодательства, выход США из Транстихоокеанского партнерства (Trans-Pacific Partnership), а также на пересмотр соглашения о НАФТА?

Боровков: Что касается миграционной политики Д. Трампа, то, как уже говорилось, Лопес Обрадор выступал против, начиная с предвыборной кампании. Следует

иметь в виду, что США по данному вопросу, как и по многим другим, всегда руководствовались не твердыми принципами, а конъюнктурными интересами. Когда было выгодно, они закрывали глаза на незаконную миграцию, когда становилось невыгодным, поднимали истерику против нее, обвиняя прежде всего Мексику в том, что она не способна контролировать границу. В последние годы незаконная миграция приобрела особый размах из-за событий в ряде центральноамериканских и южноамериканских стран, что вылилось в целые караваны мигрантов, пересекающих Мексику в сторону США. Это вызывает озабоченность американских властей. Д. Трамп использовал эту проблему как часть своей предвыборной кампании. При этом Лопес Обрадор решительно отказался от участия в финансировании строительства стены, а также от того, чтобы Мексика создавала в приграничной зоне специальные лагеря для мигрантов на период, пока американские власти будут рассматривать их заявления с просьбой на въезд. Надо отметить, что со стороны Госдепартамента США пока не последовало резких антимексиканских выпадов.

В отношении выхода США из Транстихоокеанского партнерства как предыдущее правительство Э. Пеня Ньето, так и правительство Лопеса Обрадора, приступившее к своим обязанностям в декабре 2018 г., не давали оценки этому решению. Правительство Лопеса Обрадора лишь заявило, что оно сохраняет свое участие и выражает заинтересованность в данном партнерстве наряду с другими (оставшимися) одиннадцатью странами, видит в нем дополнительную возможность развития торгового, инвестиционного и инновационного сотрудничества, рассматривая Мексику как третью с точки зрения экспорта страну после Японии и Канады.

Что же касается пересмотра договора НАФТА, то здесь ситуация сложнее. По новому договору Мексика лишалась дополнительных иностранных инвестиций в строительство новых сборочных предприятий и, соответственно, новых рабочих мест. Она также лишалась возможности заключать торговые и финансовые сделки со странами, которые США сочтут недемократическими. Лопес Обрадор выступал против проекта нового договора как в ходе предвыборной кампании, так и после победы на выборах. Но здесь был совершен хитрый маневр. Победивший на выборах в июле Лопес Обрадор, по Конституции вступал в должность лишь 1 декабря того же 2018 г. А новый договор НАФТА Д. Трамп подписал с уходящим президентом Э. Пеня Ньето 30 ноября в Аргентине на полях проходившего там саммита G-20, то есть за день до вступления в должность нового президента. Лопесу Обрадору ничего не оставалось, как примириться с условиями пересмотренного договора, чтобы с первого дня после инаугурации не обострять отношения с США и Канадой. Поэтому он просто предпочел воздержаться от комментариев.

ИТ: Мексиканская община в США, каково ее влияние на мексикано-американские отношения? Смогут ли США обойтись без мексиканских трудовых мигрантов?

Боровков: Мексиканская диаспора в США составляет около 40 млн человек. Это официальные мигранты, имеющие право голоса, и с ними приходится считаться. Заметим, что перед выборами на второй срок Д. Трамп не педалирует, как прежде, антимиграционную тематику. Но надо признать, что он никогда и не выступал против законной миграции. Речь шла о нелегалах, незаконно пересекающих границу. Потому он и затеял строительство стены. Но законные мигранты так или иначе психологически на стороне нелегалов и проголосуют против президента, ущемляющего права мигрантов. Поэтому с ними приходится считаться, особенно перед выборами.

Смогут ли США обойтись сегодня без мексиканских трудовых мигрантов? Трудовые мигранты делятся на легальных и нелегальных. Легальные, в свою очередь, также делятся на тех, кто уже стал гражданином США, и тех, кто получил временное разрешение на работу. Так же, как и в России, есть мигранты, проживающие пусть временно, но на законных правах, и мигранты-нелегалы. Как те, так и другие представляют собой дешевую рабочую силу, выгодную как частному бизнесу или собственникам домов, нанимающих прислугу, так и государственным организациям, нуждающимся в гастарбайтерах для строительства крупных объектов. Можно ли без них обойтись? Конечно, можно, но с ними можно экономить значительные суммы. Так же и в США, где далеко не все частные предприниматели и местные власти поддерживают антимиграционные инициативы Д. Трампа, не желая лишиться дешевой рабочей силы. Надо полагать, что строительство стены само по себе проблему не решит, и вопрос миграции еще долгие годы будет находиться в зависимости от экономической и политической конъюнктуры американских властей.

ИТ: Какое влияние проблемы наркотрафика оказывают на двусторонние отношения?

Боровков: Это острая проблема, существующая много лет, но обострившаяся с конца прошлого столетия. Она, безусловно, оказывает отрицательное влияние на двусторонние отношения, поскольку никак не решается, а лишь обостряется, усиливая тем самым взаимные обвинения. США обвиняют Мексику в том, что она является не только производителем, но, в первую очередь, транзитной территорией для наркотрафика из Колумбии и Центральной Америки. Мексика же защищает и обвиняет США в том, что они не контролируют, при их-то возможностях, свою границу и не ведут эффективной борьбы против своих наркодилеров, придерживаясь тезиса «не было бы спроса, не было бы предложения».

Вместе с тем с обеих сторон уже давно предпринимаются довольно серьезные усилия, хотя зримых результатов они все-таки пока не имеют. Поэтому Лопес Обрадор обозначил решение данной проблемы в качестве одной из приоритетных. Он пытается решать ее в комплексе с социальными вопросами, проблемами коррупции и оргпреступности. Одним из первых шагов в этом направлении было воссоздание упраздненного предыдущей администрацией Министерства общественной безопасности, которое должно координировать и направлять действия созданной по инициативе Лопеса Обрадора новой структуры – Национальной гвардии. В последнюю входят гражданские лица, полиция, сухопутные и военно-морские подразделения. Она призвана обеспечить безопасность в каждом из 32 штатов, подчиняясь местным властям, но действуя под руководством профессионалов и во взаимодействии с местными силами безопасности.

Пока еще рано говорить о результатах. Проблема наркотрафика – старая болевая точка во взаимоотношениях с США, так же как и миграционная проблема. Ее решения вряд ли можно ожидать в обозримой перспективе. Меры, предпринимаемые новым мексиканским президентом в этом направлении, встречают положительную оценку администрации Д. Трампа.

ИТ: Как Вы охарактеризовали бы современное состояние российско-мексиканских отношений?

Боровков: В этом году российско-мексиканским отношениям исполняется 130 лет. Весь этот длительный период отношения были хорошими, развивающимися в

духе взаимоуважения. Российская и мексиканская революции совпали по времени, что предопределило взаимные симпатии. Мексика первой из латиноамериканских государств признала СССР, установила с ним в 1924 г. дипломатические отношения.

Если говорить о современном состоянии отношений, их следует оценить положительно. В.В. Путин дважды, в 2004 и 2012 гг., наносил визиты в Мексику, три предыдущих мексиканских президента также посещали с официальными визитами Россию. Приход к власти Лопеса Обрадора вселяет надежды на активизацию отношений. В.В. Путин одним из первых поздравил Лопеса Обрадора с победой на выборах и пригласил с официальным визитом в Россию. Лопес Обрадор официально заявил, что принимает приглашение, не ответив в то же время согласием на подобное приглашение Д. Трампа. Мексиканский и российский президенты выразили намерение укреплять отношения между странами. Что касается политических отношений, здесь имеет место совпадение позиций как в двусторонних связях, так и по основным мировым проблемам. Можно рассчитывать на более благожелательную для России позицию Мексики при голосовании в ООН и других международных организациях.

Хуже дела обстоят в торгово-экономической области. Интенсивность взаимодействия здесь значительно ниже существующих возможностей. Определяющую роль играет геоэкономический фактор. Россия для Мексики – лишь одна из далеких стран для диверсификации торгово-экономических связей. Такие связи не являются для нее жизненной необходимостью, она имеет «под боком» емкий и богатый рынок США, товарооборот с которым составил в 2018 г. 574 млрд долл. Объем торговли с Россией в том же 2018 г. составил почти 3 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2017 г. на 19%. А в 2019 г., после заключения нового договора НАФТА, он сократился на 12%, составив 2,6 млрд долл. И тем не менее Мексика остается вторым после Бразилии (5 млрд долл.) латиноамериканским торговым партнером России.

ИТ: Справедливо ли утверждение, что в России уделяется большее внимание Бразилии в ущерб Мексике?

Боровков: Здесь следует сначала определить, что подразумевается под Россией. Если речь идет об официальных властях, это одно, если о СМИ – другое. Если задать такой вопрос сотрудникам Латиноамериканского департамента МИД, то, скорее всего, будет получен отрицательный ответ, ибо вся их работа направлена на улучшение и развитие отношений с любой из стран региона. То же самое можно сказать и о внешнеэкономических ведомствах. Но чем больше страна, чем значительнее объем торговли с ней, тем больше требуется работы с этой страной. Но это не означает, что в результате наносится ущерб отношениям с другой страной.

Совсем другое дело наши СМИ. Они освещают наиболее «горячие» новости. Возьмите, например, Венесуэлу. А ведь с ней товарооборот составляет всего 85 млн долл., из которых на российский экспорт приходится 84 млн. Бразилия же является членом БРИКС, и недавний поворот этой страны вправо ставит под вопрос успех развития этой организации и, естественно, привлекает внимание СМИ.

В части освещения отношений с Мексикой нашим СМИ действительно можно предъявить претензии. Они практически не заметили того, что произошло в Мексике. Ведь впервые за всю историю этой страны, находящейся «под боком» у США, к власти в ней пришли силы, открыто провозгласившие левый курс. Победа Лопеса Обрадора и его партии означала «закат» традиционных PRI и PAN, коренным образом изменила

не только политический пейзаж, но и политические настроения мексиканского народа. Нынешний «левый поворот» в Мексике представляет собой новое явление в левом движении, существенно отличаясь от «левых поворотов» в других странах Латинской Америки. В данном случае мы имеем дело с умеренным левоцентризмом в отсутствие радикализма как во внутренней, так и во внешней политике. Наконец, важно и то, что приход к власти левых в Мексике выходит далеко за рамки этой страны. Это объективно предполагает моральную поддержку народов других стран региона при выборе ими «левого проекта». Пример Мексики, в случае успеха в экономике и социальной сфере, при сохранении консенсуса с политическими силами и предпринимательскими кругами, а также при сохранении хотя бы нейтрального отношения США, могут попытаться повторить и другие страны. Вот тогда наша пресса, видимо, заговорит о Мексике в полную силу.

ИТ: Большое спасибо за Ваше время и внимание к читателям нашего журнала.

“‘The Left Turn’ in Mexico is a new phenomenon”

Interview with Anatoliy Nikitovich Borovkov, Doctor of Political Science, Leading Researcher of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the *Iberoamérica* journal. From 1969 to the present date, Dr. Borovkov works at the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences. He is the author of more than 100 research publications. From 1984 to 1994, he was a representative of the Institute of Latin America and a regional correspondent for the *Latin America* magazine in Mexico and Central America. Dr. Borovkov is a prominent Russian researcher specializing on Mexico; his research interests include analysis of political parties, electoral legislation processes in Mexico, the socio-economic situation in this country and its relations with the United States.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-1-36-45>

Interview

The interview was conducted by:
A.A. Habarta.

For citation: “‘The Left Turn’ in Mexico is a new phenomenon.” *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 1 (2020): 36-45. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-1-36-45>.

Received: 25.05.2020

Accepted: 22.06.2020